

Фан Мэй Нань сняла медные кольца со своей руки и руки женщины в солнцезащитных очках и бросила их Чжан Хэну, который спускался со второго этажа.

[Имя: Кольца Клятвы]

[Класс: F]

[Эффект: Если один из двух носителей нарушит клятву, другая сторона сразу узнает об этом.]

Чжан Хэн получил этот игровой предмет F класса от Кофемана в последнем раунде. Результаты идентификации пришли сегодня во второй половине дня, так что этот предмет как раз пригодился во время допроса.

Условия использования Колец Клятвы очень просты. Достаточно смешать кровь двух людей, записать клятву на пергаменте, после чего каждый будет носить кольцо на руке. Если одна сторона нарушит клятву, то кольцо на руке другой стороны начнет нагреваться. А если снять кольцо, то клятва будет недействительна.

Стикс – это не просто богиня, которая жила в подземном мире и управляла рекой Стикс, она также была известна как богиня клятв и ненависти. Поскольку Кофеман являлся её агентом, неудивительно, что он владел подобным предметом.

Хотя Кольца Клятвы были всего лишь игровым предметом F класса, они, на самом деле, были весьма полезны в определенных ситуациях, например, их можно было использовать как детектор лжи после написания клятвы не лгать, прямо как сейчас.

Помимо этого, также был получен результат идентификации USB-Накопителя, который дал ему Эдвард, опять же, это был всего лишь предмет F класса, а его эффект заключался в том, что, если его подключить к компьютеру, то невозможно было отследить IP-адрес пользователя.

Два игровых предмета, которые он получил в этом раунде, относились к тому типу предметов, который не очень бросаются в глаза, но вполне практичны.

Но ни один из них не мог оказать прямой помощи в снятии проклятия с Хань Лу.

Нить расследования женщины в солнцезащитных очках, на которую Чжан Хэн когда-то возлагал самые большие надежды, теперь оказалась тупиковой.

Фан Мэй Нань выглядела немного нервно, наблюдая, как Чжан Хэн направил свой нож на женщину в солнцезащитных очках и сказала: “Она уже рассказала нам все, что могла ……”

“Да, поэтому нам больше нет смысла удерживать ее и дальше”. Затем Чжан Хэн использовал

свой нож, чтобы разрезать веревку на руках женщины в солнцезащитных очках.

Последняя потерла запястья, прищурилась на Чжан Хэна в маске, но благоразумно не стала произносить резких слов и угроз, склонила голову и пошла к выходу с территории мастерской.

Но когда она уже почти подошла к дверям, Фан Мэй Нань снова заговорила: “После этого тебе лучше больше не связываться со Всадником на белом коне”.

Женщина в солнцезащитных очках остановилась на месте, несколько ошеломленная: “Почему?”

“Потому что он больше никогда не сможет ответить тебе”.

“Хех, это первоапрельская шутка?”

“Я тоже так подумала, когда впервые увидела, но это своего рода дружеское напоминание от близкого человека”.

После этого женщина в солнцезащитных очках, казалось, что-то поняла, и ее взгляд задержался на теле Чжан Хэна еще на секунду, после чего она, ничего не сказав, повернулась и вышла из старой мастерской.

Настроение Фан Мэй Нань было немного подавленным, но ей удалось немного взбодриться. “Похоже, сейчас мы зашли в тупик. У моей сестры нет решения, как снять проклятие Страны Грёз Смерти, и за такое короткое время мы не сможем найти Сета. Извини, кажется, я завела тебя в тупик”.

Чжан Хэн покачал головой: “Ты очень помогла в этот раз, остальное оставь мне. Я поговорю с ней, пойдем, сначала я отвезу тебя домой”.

.....

Было три часа ночи, когда Чжан Хэн вернулся в дом Хань Лу, и только ее дом все еще был ярко освещен во всем районе.

Чжан Хэн постучал, и дверь открыла сама Хань Лу, в доме все еще играла музыка, окурки были разбросаны по полу, а на столике стояла открытая бутылка сливового вина.

“Не волнуйся. Я просто выпила слишком много кофе и чая, я хотела сбить их привкус на время, я не собиралась напиваться”, — сказала Хань Лу.

“Где экономка?” — спросил Чжан Хэн, осматривая разбросанные по гостиной вещи.

“Я дала ей денег, чтобы она переночевала в отеле. Так что ... сегодня вечером мы останемся вдвоем”. Хань Лу выдохнула клуб дыма и протянула руку, чтобы прижать ее к губам Чжан Хэна: “Тссс! Не говори мне пока о результате, пойдём, выпьешь со мной”.

Чжан Хэн закрыл дверь и сел напротив Хань Лу.

Последняя принесла стакан с гравировкой горы Фудзи на дне и налила в него сливового вина янтарного цвета.

Чжан Хэн поднял бокал и сделал глоток, свежая сладость фруктов в сочетании с крепостью дистиллированного спирта действительно давали разные вкусовые ощущения.

“Ну, как?” — спросила Хань Лу.

“Мы нашли её”.

“Я спрашиваю не о том, как все прошло, а как вино”, — Хань Лу нахмурилась и бросила недокуренную сигарету на пол.

Чжан Хэн забрал бокал из рук Хань Лу: “По крайней мере, выслушай меня, прежде чем пить”.

“Нет, я не хочу тебя сейчас слушать”. Хань Лу покачала головой и, дважды попытавшись забрать бокал из рук Чжан Хэна, просто подхватила бутылку вина, стоящую рядом.

“Мы нашли ее и спросили о решении проблемы Страны Грёз Смерти, и она ...”

Хань Лу внезапно швырнула бутылку с вином в стену, прервав слова Чжан Хэна, стекло разлетелось, а вино растеклось по обоям. “Я же сказала тебе, единственное, о чем я не хочу сейчас слышать, так это об этом деле! Неужели ты думаешь, что я не поняла каков результат по твоему виду, как только открыла дверь? Почему бы нам просто не притвориться, что мы ничего не знаем, и не выпить сначала бокал вина в тишине и покое!”

“Прости”, — сказал Чжан Хэн.

“Нет, это я должна извиняться. Я не думала много о смерти в моем возрасте, но всегда считала себя достаточно храброй, так что, если смерть однажды встанет передо мной, я смогу спокойно посмотреть на нее и пройти через эту последнюю часть моей жизни. Видишь ли, я хочу иметь возможность элегантно покинуть этот мир. Это важно для меня, потому что мы не можем победить смерть, но по крайней мере мы можем сохранить наше достоинство перед её приходом. Я не хочу превращаться в сварливую истеричку, как сейчас ..., но никто не знает,

какие чувства он будет испытывать, пока не дойдет до конца своей жизни, не так ли?”

“Ты хорошо справляешься”, — сказал Чжан Хэн.

“Но я хочу сделать больше, и я всё ещё хочу жить, вот в чём проблема ... Я не хочу умереть вот так. Я не могу смириться, вот почему я так злюсь и выхожу из себя!” — сказала Хань Лу.

Чжан Хэн помолчал мгновение: “На самом деле еще есть время ... Может быть, я смогу найти другой путь”.

“Знаешь, что самое худшее во всем этом процессе - это не чувство отчаяния, а то, что сначала получаешь надежду и уповаешь на нее, а потом смотришь, как она рушится, - я не хочу испытать подобное снова”. В данный момент Хань Лу выглядела невероятно уставшей, как путник, который несколько дней шел по пустыне без глотка воды.

“Так что, давай остановимся здесь”.

“Есть ли еще что-нибудь, что ты хочешь сделать напоследок?” — спросил Чжан Хэн.

“Я собиралась переспать с тобой, но потом передумала, то, с чем у меня никогда не было проблем так это с мужчинами, с которыми можно было бы заняться этим. С помощью одного телефонного звонка я могу найти мужчин всех типов и размеров ..... но то, чего я действительно хочу, больше невозможно иметь”. Хань Лу покачала головой. “Та девушка, которая была с нами раньше .....”

“А?”

“Она всегда выглядит так, будто ей на всех наплевать, как и мне, когда я была моложе, но я могу сказать, что на самом деле ты ей очень дорог, но она не хочет, чтобы ты заметил это ... Исходя из моего опыта, рано или поздно она пострадает от такого менталитета”.

В этот момент туманные глаза Хань Лу внезапно прояснились, как будто она могла видеть сердце Чжан Хэна насквозь: “Потому что в тебе не осталось много эмоций, не так ли?”

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2056378>